

Метод Латура: семиотика между литературой и наукой

Андрей Кузнецов

Старший научный сотрудник, НОЦ «Социально-политические исследования технологий» (PAST), Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ); доцент, кафедра социологии, Волгоградский государственный университет (ВолГУ). Адрес: 634050, Томск, пр-т Ленина, 36, корп. 2. E-mail: kuznetsov_ag@volsu.ru.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; исследования науки и технологий; социология науки; Бруно Латур; Альгирдас Жюльен Греймас; семиотика.

В статье предпринимается попытка реконструировать метод Бруно Латура посредством артикуляции глубинных связей его акторно-сетевой теории со структурной семиотикой Альгирдаса Жюльена Греймаса. Утверждается, что методологический арсенал семиотики является точкой входа в лабиринт латуровского проекта и нитью Ариадны по нему. Статья поделена на две части. В первой рассматриваются концепции нарративной грамматики и нарративных программ Греймаса. По ее итогам автор приходит к нескольким выводам: а) семиотика Греймаса представляет собой не менее амбициозный, чем социология Латура, научный проект, который нетривиальным образом развивает исходные посылки структурализма и чьи амбиции проявляются в расширении области применения семиотики не только на научные дискурсы за пределами культурных (фольклор, миф) и литературных текстов, но и за пределы текстового мира как такового; б) выделяются методологические аспекты, выступающие ключевыми для метода Латура: операция

вынесения за скобки (референта и говорящего субъекта) и различение порядков (семиотического) делания, которое подразумевает разделение лингвистических операций внутри текста и металингвистических операций семиотики; в) терминология движения (траектория, отправная точка, пункт назначения, циркуляция и т. д.), которой насыщены тексты Латура, имеет нарратологическое происхождение и обладает для него методологическим значением.

Во второй части статьи на примере ранних работ Латура по социологии науки эксплицируется, как он апроприирует и трансформирует элементы семиотики. Подход Латура к антропологии науки состоит в последовательном применении двух приемов: 1) приостановке ключевых бинарных оппозиций социологии и философии науки (субъект/объект, истина/ложь, социальное/интеллектуальное) и 2) пересборке этих различий. Данные методологические приемы реализуются посредством операций, обозначенных здесь как «заклучение в скобки», «вынесения за скобки», «раскрытие скобок».

Введение

МНОГИЕ сегодня пытаются преодолеть Латура. Одни, повстречав его на пути, пытаются избежать его необходимости. Самые смелые хотят подвинуть его с занятых позиций, менее амбициозные обходят либо идут в другую сторону. Для вторых это значит временно задержаться на его орбите, чтобы разогнать собственное научное предприятие. Третьи, к которым принадлежит и автор данной статьи, стремятся проследовать за ним как можно дальше, чтобы сделать следующий шаг в том же направлении. Чтобы совершить именно это, а не топтаться вокруг латуровских афоризмов, необходимо, однако, сначала проследить путь, который он уже проделал. Это подразумевает поиск паттернов, в соответствии с которыми Латур переходил от одной точки своей траектории к другой. Я полагаю, что путь к артикуляции метода Латура лежит через исследование его связей с семиотикой.

Известно, что одним из важных теоретических источников акторно-сетевой теории (АСТ, *actor-network theory*) является семиотика Альгирдаса Жюльена Греймаса. Бруно Латур утверждает, что его подход является наполовину семиотикой Греймаса, наполовину — этнометодологией Гарольда Гарфинкеля¹. Другой отец-основатель АСТ, Джон Ло, заявляет, что данный подход достаточно точно может быть описан термином «материальная семиотика»². Однако эти констатации лишь обозначают источник вдохновения и концептуального аппарата, но не проясняют количество и характер связей, соединяющих АСТ и семиотику. Значимость семиотического инструментария для АСТ в целом и для ее ла-

1. Latour B. Is Re-Modernization Occurring — And If So, How to Prove It? A Commentary on Ulrich Beck// *Theory, Culture & Society*. 2003. Vol. 20. № 2. P. 40.
2. Law J. Actor Network Theory and Material Semiotics// *The New Blackwell Companion to Social Theory*/B. Turner (ed.). L.: Wiley-Blackwell, 2008. P. 141–158.

туровской версии³ в частности еще не получила широкого признания в критике. На это указывает сравнительно небольшое число публикаций по данной теме как в зарубежной, так и в российской литературе. Работы Роара Хестакера⁴ и Йоханнеса Битца⁵, деструктивная по своей сути критика Тимоти Лемуара⁶, пара пронищательных статей Ивана Напреенко⁷ — все, что есть в нашем распоряжении на данный момент, помимо разъяснений самих Латура и Ло.

В данной статье я вслед за Хестакером утверждаю, что семиотика Греймаса является источником большинства теоретических идей Латура⁸. Методологический арсенал семиотики — одновременно и точка входа в лабиринт латуровского проекта, и нить Ариадны, способная провести по нему. Рецепция и апроприация семиотики Латуром является «организующим принципом»⁹, позволяющим наблюдателю его творчества упорядочить потенциальный хаос впечатлений о многообразии теоретических и методологических решений французского философа «в социологической шкуре» за последние 40 лет.

3. Я исхожу из интуиции, что, несмотря на близость позиций трех китов АСТ — Бруно Латура, Мишеля Каллона и Джона Ло, — между ними возможны нюансированные теоретические и методологические расхождения, которые могут иметь значение при определенных обстоятельствах. Эти различия еще только предстоит артикулировать. Пока же можно исходить из того, что каждый из трех авторов является оригинальным мыслителем, и потому у каждого из них может быть своя собственная версия АСТ. В данной статье я буду говорить только о латуровской версии АСТ.
4. Hoestaker R. Latour — Semiotics and Science Studies // *Science Studies*. 2005. Vol. 18. № 2. P. 5–25.
5. Beetz J. Materiality and Subject in Marxism, (Post-)Structuralism, and Material Semiotics. L.: Palgrave, 2016. P. 109–137; *Idem*. Latour with Greimas — Actor-Network Theory and Semiotics // *Academia*. URL: https://www.academia.edu/11233971/Latour_with_Greimas — Actor-Network Theory and Semiotics.
6. Lenoir T. Was the Last Turn the Right Turn? The Semiotic Turn and A. J. Greimas // *Configurations*. 1994. Vol. 2. № 1. P. 119–136.
7. Напреенко И. Семиотический поворот в STS: теория референта Бруно Латура // *Социология власти*. 2013. № 1–2. С. 75–98; *Он же*. Делегирование агентности в концепции Бруно Латура: как собрать гибридный коллектив киборгов и антропоморфов? // *Социология власти*. 2015. № 1. С. 108–121.
8. Hoestaker R. *Op. cit.* P. 5.
9. Latour B., Woolgar S. *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*. Princeton: Princeton University Press, 1986. P. 44–45.

Семиотика Греймаса: структуры и процессы, актанты и нарративы

Для начала, опираясь на критическую литературу¹⁰, я попробую представить краткую экспозицию семиотики Греймаса¹¹, ориентируясь на ряд вопросов о том, какие методологические проблемы она решает. Как она ограничивает и настраивает фокус своего внимания? Каковы ее единицы анализа? Как она следит за их перемещениями и трансформациями в процессе производства значения? Каковы онтологические допущения методологии? Каков онтологический статус операций самой семиотики?

Проект Греймаса берет начало в 1950–1960-е годы и является одним из нескольких подходов, пытающихся разработать научный анализ языка и текстов. Цель амбициозна: объяснить не только производство отдельного знака, но и дискурса в целом. Он разделяет с другими структуралистами: а) стремление найти глубинную структуру текстов; б) посылку, что значения производятся посредством отношений и различий. Семиотика Греймаса направлена на редукцию многообразия текстов путем разработки метаязыка, позволяющего объяснять все дискурсивные единицы в одних и тех же терминах. Однако Греймас также существенно отклоняется от предшествовавших подходов, в частности от структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра.

Во-первых, Греймас опирается на Луи Ельмслева, который сместил перспективу анализа языка относительно соссюрдовской модели. Ельмслев различал, с одной стороны, выражение (означающее) и содержание (означаемое), а с другой — форму и субстанцию. Эти две дихотомии, накладываясь друг на друга, образуют четыре класса феноменов, только два из которых составляют предмет анализа семиотики. Субстанцией выражения является неопределенное и аморфное многообразие (присутствующее даже в рамках одного и того же языка) способов письменного или устного высказывания. Однако когда, например, фонетическая манера произнесения, чтобы речь была понята, соответствует некоторому синтаксису и акустическому паттерну, то мы можем говорить о форме выражения. Формой содержания является пат-

10. Здесь я опираюсь прежде всего на работы Хестакера и Битца: *Hoestaker R.* Op. cit.; *Beetz J.* Materiality and Subject in Marxism, (Post-)Structuralism, and Material Semiotics. P. 109–137; *Idem.* Latour with Greimas — Actor-Network Theory and Semiotics.

11. Далее термин «семиотика» будет использоваться для обозначения семиотики Греймаса.

терн произведения высказывания внутри определенного дискурса в соответствии с имманентной ему грамматикой. Субстанция содержания касается вопроса, является ли данное высказывание истинным в рамках того или иного, например научного, дискурса. Семиотика исследует только формы (содержания и выражения), поскольку они организуют себя в системы отношений, вынося за скобки изменчивую субстанцию выражения как аморфную графическую или фонетическую область и субстанцию содержания как не менее аморфную интеллектуальную область. Опираясь на эти идеи Ельмслева, Греймас исключает из семиотического анализа все интенции и интересы читателей и писателей. В центре внимания семиотики оказываются сами тексты и только тексты.

Во-вторых, Греймас, в отличие от Соссюра, предлагает исследовать язык не только как систему языковых компетенций, *langue* в соссюрдовской терминологии, но и как процесс речевых исполнений, или *parole*. Анализируя язык как систему, Греймас говорит о парадигматическом измерении языка и вводит понятие элементарного уровня сигнификации. Он предлагает расчленить лексемы, то есть слова, реализованные в письме, на элементарные единицы анализа — семы, которые представляют собой свойства лексем (большой, малый, маскулинный, феминный). На элементарном уровне сигнификации семы образуют композиции или семемы для определенного слова или высказывания в некотором контексте. Благодаря этому возможен анализ производства значения из элементарных единиц и обнаружение глубинной структуры текстов.

Анализируя язык как процесс, Греймас говорит о синтагматическом измерении текстов и разрабатывает свою теорию нарратива, которую условно можно разделить на две части: концепцию нарративной грамматики и концепцию нарративных программ.

Концепция нарративной грамматики

Здесь Греймас опирается на морфологию волшебной сказки Владимира Проппа. Чтобы обнаружить подлежащую структуру нарративов, он упрощает и обобщает исходную схему Проппа. По Греймасу, мы имеем дело с нарративом всякий раз, когда какой-либо текст или отдельное предложение описывает некоторую временную последовательность действий или операций. Всякий нарратив состоит из синтаксических нарративных единиц, или актантов, и грамматики, определяющей отношения между ними. Греймас выделяет следующие типы актантов: субъект, объект, отправи-

тель, получатель, оппонент и помощник. Упрощение по сравнению с Проппом состоит в том, что он сосредоточивается на нарративных трансформациях субъекта и объекта и предложениях, описывающих отношения между ними. В отправной точке нарратива субъект находится в состоянии (не)владения некоторым ценным объектом. Как таковой нарратив описывает переход субъекта от исходного состояния к противоположному посредством делания. Высказывания об отношениях между субъектом и объектом, таким образом, принимают две основные формы: высказывания о состоянии или бытии и высказывания о делании. Взятые сами по себе, эти высказывания являются описаниями. Однако, ассоциируясь в предложения, они могут вкладываться друг в друга так, что одно высказывание выступает объектом для другого. В таком случае имеет место модализация или нарративная трансформация. Когда высказывание о делании регулирует высказывание о состоянии, то мы имеем дело с нарративным исполнением, где первое высказывание является модализацией, а второе — описанием¹². Греймас выделял четыре модализации: знать-как-делать, хотеть-делать, мочь-делать и должно-делать. Нарративное исполнение подразумевает реализацию действия внутри нарратива.

Актанты — это синтаксические элементы нарративной грамматики. Они определяются Греймасом как то, что действует или претерпевает действие. Это класс сущностей, которые определяются внутри нарратива через их отношения друг к другу. В ходе нарратива актанты могут персонифицироваться посредством конкретных (люди, животные, вещи) или абстрактных (идеи, концепты) сущностей и тем самым становиться акторами. Акторы — это конкретные воплощения (персонажи, имеющие имена) актантов как синтаксических единиц нарратива, которые определяются как нечто действующее или претерпевающее действие. Один актант может быть манифестирован несколькими акторами/персонажами. Обратное также справедливо. Акторы в нарративах проходят испытания и претерпевают трансформации в ходе нарративов. Здесь мы подходим ко второй части нарратологии Греймаса — теории нарративных программ.

Концепция нарративных программ

Нарративная программа состоит из высказываний делания, которые модализируют высказывания состояния, и представляет собой изме-

12. Hoestaker R. Op. cit. P. 11.

нение состояния актора¹³. Некоторые действия акторы в нарративе могут выполнить самостоятельно благодаря уже имеющимся у них компетенциям. Но для выполнения некоторых программ нужны помощники (как мы помним, они могут быть любой природы), благодаря которым актер может выполнить программу. В таком случае мы имеем дело с инструментальной нарративной программой. Однако актер также может убедить (неважно, каким способом) других акторов выполнить действие за него или делегировать это действие. Такая программа будет называться дополнительной (*annex*). Как правило, базовая программа главного героя нарратива сложна и включает в себя несколько подпрограмм, которые выполняются путем преодоления препятствий в серии испытаний. Преодоление препятствий предполагает испытание сил и преодоление сопротивления контр-акторов (антигероев) и их нарративных программ (антипрограмм). Все вместе это составляет сюжет или траекторию нарратива.

Актеры приобретают компетенции или подтверждают обладание ими через серию испытаний. Греймас выделяет три типа испытаний. Первый — квалифицирующее испытание, в котором актер наделяется компетенцией, как правило знанием-как-делать или способностью-делать. Второй — решающее испытание, в котором предполагается исполнение полученной ранее компетенции, приводящее к соединению субъекта и недостающего ценного объекта. Наконец, третий — прославляющее испытание, в котором происходит признание результатов предыдущих испытаний и актер становится субъектом, который может убедить в этом других. Таким образом, Греймас в одних и тех же терминах описывает не только актантную конструкцию нарратива, но и динамику нарратива, в которой актеры следуют нарративным программам и претерпевают трансформации, проходя испытания.

Однако Греймас анализирует также ряд важных для понимания нарратива операций, которые описывают вероятные отношения между писателем (глашатаем нарратива) и читателем. Он заимствует у Романа Jakobson понятие шифтеров, которое было переведено на французский как *embrayeur* — нечто вовлекающее, нанимающее или переключающее. Отсюда у Греймаса появляется различие двух типов переключения: во-влечения (*engagement*) и от-влечения (*disengagement*). Операция отвлечения заключается в отвлечении внимания получателя сообщения (например, читателя) от само-

13. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / Сост., вступ. ст., общ. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 483–551.

го говорящего и от ситуации высказывания. Операция вовлечения носит обратный характер — указания на самого говорящего и ситуацию производства высказывания. Маркерами такой операции являются индексы («я», «здесь», «сейчас»). Писатели часто пользуются операциями отвлечения, чтобы создать ощущение реализма. Греймас выделяет три вида отвлечения: актантное (не-я), темпоральное (не-сейчас), пространственное (не-здесь). Благодаря этой операции мы переключаем свое внимание с медиума или формы выражения нарратива на само сообщение или форму его содержания. Так мы (хотя бы на время) забываем о рассказчике и о том, что это история, и воображаемо перемещаемся с героями в другие места и времена, как если бы события разворачивались непосредственно перед нами.

Подведем предварительные итоги.

1. Семиотика Греймаса — амбициозный проект, опирающийся на достижения структурализма, но развивающий их нетривиальным образом. Поскольку Греймас намерен выявить подлежащую структуру языка вообще и нарратива в частности, а также стремится объяснять производство значения на различных уровнях языковой практики в одних и тех же терминах, постольку его семиотику можно назвать редукционистской¹⁴. Но редукционизм связан не столько с амбициями, сколько с настройкой исследовательского фокуса. Греймас выносит за скобки семиотики все, что касается содержания языка: смысл, производимый на стороне читателей и являющийся аморфной интеллектуальной зоной; и материальность языка, составляющую аморфную фонетическую и графическую зоны. Обе эти зоны когнитивно недоступны для семиотики. Именно это позволяет Греймасу сосредоточиться исключительно на операциях самого текста и формах производства значения в нем. Это позволяет обнаруживать общие паттерны в любых нарративах вне зависимости от того, кем, для кого и в каком медиуме они произносятся. Анализируя формы производства значения без оглядки на интересы и намерения писателей и читателей, практикуя аналитическое эпохэ в отношении смысла или истинности текстов, Греймас накладывает на себя жесткие ограничения, но вместе с тем обретает «свободу движения»,

14. Тем, кто по каким-то причинам заведомо скептичен в отношении АСТ, это заключение позволяет вменить Латуру структурализм и на этом успокоиться. Ниже я покажу, что, поскольку Латур решает иные проблемы, нежели Греймас, он вынужден быть достаточно избирательным и изобретательным в обращении с семиотическим инструментарием. Поэтому непосредственное вычитывание «структурализма» Латура из структурализма Греймаса несостоятельно. Социология Латура носит редукционистский характер, но в ином смысле.

которая привлекла Латур. Ограниченность становится самоограничением, слабость оборачивается силой. Ключевая методологическая операция здесь — вынесение за скобки. Далее мы проследим, как Латур пользуется этим инструментом и трансформирует его.

2. Единицами анализа семиотики являются тексты, имеющие нарративную организацию, а внутри них — семы, как кирпичики, из которых выстраивается значение. Это возлагает большой груз ответственности на аналитика, но имеет решающее значение для понимания того, из каких элементов складываются высказывания в синтагматическом измерении и какие элементы могут замещать какие в парадигматическом измерении. В случае языка как формализованной системы эта стратегия дает очевидные преимущества¹⁵. Далее мы увидим, как Латур тщательно выбирает объекты и единицы анализа в своей семиотике науки.

3. Нарратология Греймаса указывает на то, что нарратив выстраивается вокруг траектории, которую составляет цепочка нарративных программ акторов (как правило, актора, занимающего актантную позицию субъекта), проходящих испытания и преодолевающих препятствия в виде контр-акторов и их программ. Читатели текста знают о наличии и направлении этой траектории и могут следить за ней только благодаря тому, что писатель манипулирует их вниманием с помощью выбора отправной точки нарратива и операций отвлечения/вовлечения. Эти операции создают эффект реализма внутри текста. Нарратив предполагает воображаемую мобильность акторов (и вместе с ними читателей и писателей) посредством актантных, темпоральных и пространственных переключений. Следя за этими операциями, семиотик способен артикулировать формы производства референции, порядка и значения внутри текста. Для наших целей зафиксируем, что понятия траектории, отправной точки, пункта назначения, направления движения и фокуса внимания важны уже в нарратологии Греймаса как часть языка описания форм производства значения.

15. Заметим, что в случае не-языковой реальности, формализация которой является более проблематичной и комплексной, такая стратегия скорее делает аналитика уязвимым, чем является очевидным ресурсом. Современная социологическая теория, кажется, давно оставила надежды выделить элементарные частицы своего анализа. Теоретик, претендующий на то, что он локализовал атом общества, очевидно, поставил бы себя под удар. Однако это «обязательная точка перехода» для того, кто хочет распространить семиотику за пределы текста. Мы увидим, как Латур пытается решить проблему элементарной единицы, перераспределяя груз ответственности, который Греймас всецело возложил на плечи аналитика.

Далее мы увидим, что в случае Латура эта терминология приобретает еще большую значимость, поскольку с ее помощью можно описать конструирование его собственного нарратива.

4. Семиотика имеет дело с когнитивными операциями в двух аспектах. Во-первых, поскольку Греймас выносит за скобки все не-текстовое и не-формальное, его базовым онтологическим допущением является то, что писатели и читатели обладают когнитивными компетенциями, необходимыми для (ре)конструирования траектории нарратива. Как утверждает Битц, «актантная фигурация нарративного дискурса представляется как когнитивная операция, которая делает дискурсы познаваемыми для отправителей и получателей нарративных высказываний»¹⁶. Чтобы субстантивировать это допущение, Греймас даже попытался выйти за пределы текста. Под влиянием Лакана он предложил психоаналитическую актантную модель, выдвинув гипотезу, что бессознательное структурировано как нарратив¹⁷. Во-вторых, операции самой семиотики носят когнитивный характер. Это когнитивные операции, описывающие когнитивные операции внутри текста.

5. Последнее замечание позволяет разграничить два порядка делания¹⁸. В первом порядке делания находятся операции, посредством которых внутри самого текста трансформируются персонажи, создается нарративная траектория и производится значение. Во втором порядке делания находятся операции семиотики, трансформирующие нарративы таким образом, чтобы обнаружить в них повторяющийся паттерн. Благодаря этому мы можем сосредоточиться на отношениях между двумя этими порядками, чтобы понять их относительный онтологический и экзистенциальный статус.

16. Beetz J. Latour with Greimas — Actor-Network Theory and Semiotics. P. 6.

17. Греймас А. Ж. Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический проект, 2004. С. 273–277.

18. Эта дихотомия отсылает к лумановскому различению между первым и вторым порядками наблюдения. Я предпочитаю говорить о порядках делания вместо наблюдения, чтобы подчеркнуть два аспекта. Во-первых, высказывания (особенно высказывания о делании) в тексте являются не только когнитивными операциями наблюдения, но и операциями трансформации нарратива, они производят действия внутри него. Во-вторых, операции в тексте имеют предпосылки и последствия за пределами текста. Высказывания не только наблюдают, но и существуют. Этот аспект очень важен для последующего анализа того, как Латур с семиотическими инструментами выходит за пределы текста и исследует научные практики и технические артефакты. Кроме того, я предпочитаю говорить о делании, а не о действии, чтобы, с одной стороны, оставаться в терминологическом поле семиотики, а с другой — избежать коннотаций с теорией действия в принципе.

И нарративные операции, и операции семиотика обладают одинаковым онтологическим статусом — это когнитивные операции. Однако их режимы существования несколько отличаются. Тексты семиотика, в отличие от текстов новеллиста, могут, но не обязаны быть организованы нарративно. Если новеллист ограничен требованиями создания связного, внутренне реалистичного и направленного нарратива, то семиотик не связан этими ограничениями¹⁹. Его работы могут быть не нарративами, но аналитическими словарями — архитектурами, а не историями. Именно это дает семиотику свободу движения относительно нарратива. Нам необходимо учитывать различие между порядками делания аналитика и анализируемых им текстов, чтобы понять оригинальность апроприации семиотики Латуром.

В данной статье я утверждаю, что связь Латюра с семиотикой гораздо фундаментальнее, чем признают и сам автор, и исследователи, до сих пор высказывавшиеся по данной проблеме. Опора Латюра на семиотику носит устойчивый и консистентный характер, пронизывая большую часть его творчества. Внимательный читатель легко заметит, что во всех своих работах он систематически использует терминологию, описывающую многообразие мобильностей и транспорта: движение, направление, траектория, циркуляции, неизменные мобильности, русла, креоды, транспортные средства, референции, медленная социология (*slowciology*). Список может быть продолжен. Эта терминология имеет своим истоком нарратологию Греймаса и носит у Латюра не метафорический, а методологический характер. Я утверждаю, что если при чтении Латюра начать обращать внимание на эту терминологию, то можно обнаружить в корпусе его текстов паттерны там, где на первый взгляд наблюдаются разрозненные и неконсистентные движения. Кроме того, я выдвигаю гипотезу о том, что семиотика Латюра, в отличие от семиотики Греймаса, должна принять на себя обязательство быть организованной нарративно в силу специфики дискурсов, с которыми она имеет дело. Это обуславливает переход от стратегии метаязыка к тактике инфраязыка в латуровской «политике объяснения»²⁰.

Латур: к семиотике научных текстов

Далее я попытаюсь показать, как Латур выстраивает свою семиотику науки, ориентируясь на те же самые вопросы, которые мы задали

19. О его самоограничениях говорилось выше.

20. Латур Б. Политика объяснения: альтернатива // Социология власти. 2012. № 8. С. 133–144.

в отношении семиотики Греймаса. Не имея возможности рассказать о латуровских исследованиях науки целиком, в аналитических целях разделю то, что у Латура идет рука об руку: семиотику научных текстов и семиотику научных практик. Сосредоточившись на том, как Латур апроприирует семиотику для анализа текстов, я оставляю рассмотрение семиотики научных практик для следующих публикаций.

Настройка фокуса: вынесение за скобки и заключение в скобки

Ряд авторов отмечает, что отправной точкой латуровского метода является приостановка дихотомий²¹. Я хочу обратить внимание на то, что эта приостановка заключает в себе две разные операции: вынесение за скобки и заключение в скобки. Посмотрим, как Латур использует обе операции, чтобы последовательно настроить фокус семиотики научных текстов.

Выноси за скобки: не будем торопиться различать литературу и науку

Чтобы в принципе иметь возможность поставить перед собой задачу семиотического анализа научного текста, Латур должен вынести за скобки различие между литературой и наукой²². Этот шаг позволяет ему выиграть время. До поры до времени он может продвигаться в своем анализе, как если бы различия между ними не было. Однако после того, как определенный путь пройден, он может и должен вернуться к нему, и мы покажем, как он это делает. Допустив возможность семиотического анализа научного текста, Латур далее тщательно выбирает отправную точку своего исследования посредством операции заключения в скобки.

Заключай в скобки: поиск отправной точки в потоке научной литературы

Отстранив предубеждение против семиотического анализа научного текста, Латур сталкивается с другой трудностью: не все на-

21. Schmidgen H. Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography. N.Y.: Fordham University Press, 2014; Beetz J. Materiality and Subject in Marxism, (Post-) Structuralism, and Material Semiotics. P. 112; Кузнецов А. Г. Транспортные медиации: формы машинного и материалы человеческого // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 40–52.

22. Latour B. A Relativistic Account of Einstein's Relativity // Social Studies of Science. 1988. Vol. 18. № 1. P. 7.

учные тексты одинаково пригодны для анализа семиотическими средствами, нужно быть избирательным. Витгенштейн утверждает, что наука есть совокупность истинных утверждений, и научные учебники являются наглядным подтверждением этому. В первых строках своей первой серьезной работы по семиотике науки, написанной в соавторстве с Паоло Фаббри, Латур, не отрицая утверждение Витгенштейна прямо, заключает его в скобки или модализирует, указывая, что научные тексты — это не только учебники, но и исследовательские статьи²³, находящиеся на «фронтире» науки²⁴. В учебниках содержатся утверждения, истинность которых не подвергается сомнению²⁵, в статьях же — такие, о которых нельзя в момент их высказывания однозначно сказать, истинны они или ложны. Учебники содержат почти только высказывания состояния. Если ориентироваться на них, то наука как совокупность истинных высказываний является таксономией, а не нарративом. Если бы Латур выбрал для анализа учебник или словарь, то отправная точка обернулась бы конечным пунктом, а точнее, тупиком. Семиотика сильна прежде всего в анализе нарративов. Всякий раз, когда перед нами описание перехода из одного состояния в другое, опосредованное высказываниями делания, мы имеем дело с нарративностью. Поскольку статьи содержат утверждения неопределенного статуса, они вынуждены развертывать аргументацию, посредством которой одни утверждения усиливаются, а другие — ослабляются. Исследовательская статья, в отличие от учебника, нарративна, поскольку описывает переход веществ и утверждений из одного состояния в другое, опосредованный высказываниями делания (модализациями и переключениями). Именно поэтому статья становится отправной точкой латуровской семиотики науки. Таким образом, Латур вводит различие между учебником и статьей, или между «готовой наукой» и «наукой в действии»²⁶, и в методологических целях заключает в скобки первую часть различения. Далее мы уви-

23. Далее мы будем говорить о статьях, имея в виду именно этот тип научных текстов.

24. *Latour B., Fabbri P.* La rhétorique de la science: pouvoir et devoir dans un article de science exacte // *Actes de la recherche en sciences sociales.* 1977. Vol. 13. № 1. P. 81.

25. Учебники содержат факты, которые практикующие ученые считают само собой разумеющимися, или утверждения четвертого типа. См.: *Латур Б., Вулгар С.* Антрополог посещает лабораторию // *Социология власти.* 2012. № 6–7. С. 215.

26. *Латур Б.* Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: ЕУСПб, 2013. С. 23–45.

дим, каково значение этой операции, когда проследим, как Латур раскрывает скобки.

Выноси за скобки: контекст и референт, на выход!

Оказавшись в нужной отправной точке, Латур, однако, должен решить проблему самоограничения и объяснить, почему он здесь-и-сейчас не будет выходить за пределы научного текста, который, по общему убеждению, описывает внешний мир и к тому же написан людьми. Для этого он вновь прибегает к операции вынесения за скобки. На этот раз он, следуя по стопам Греймаса, выносит за скобки проблему внешнего референта (существуют только внутренние референты, создаваемые самим текстом) и проблему говорящего (или социального контекста, который, как предполагается, породил говорящего). Природа и Общество оказываются одинаково отрезанными от текста. Это позволяет Латуре сосредоточиться на операциях, производимых внутри самого текста, на том, как он сам создает свой собственный мир. Этот шаг имплицитен в 1970-е годы, но эксплицитен в 1990-е годы²⁷. Снова заметим: вынесение за скобки не терминально, но временно, и Латур, пройдя определенный путь, возвращается к проблемам референции и говорящего.

Следи за пере-ключениями, или Правила движения внутри текстов для семиотика

Латур выбирает в качестве отправной точки нарративный научный текст, который рассказывает историю героев, переходящих из одного состояния в другое через трансформации и испытания. В связи с этой операцией, на которых он сосредоточивается, вынося за скобки внешний мир и говорящего, описывают траектории и способы движения различных акторов внутри текста. Исследовательские статьи состоят из высказываний состояния и высказываний делания. Первые в зависимости от их научного статуса Латур называет пропозициями²⁸, утверждениями или заявлениями²⁹. Вторые — модализациями³⁰ или модальностями. Модальности — это утверждения, объектом высказывания которых являются другие утвержде-

27. Latour B. Pasteur on Lactic Acid Yeast: A Partial Semiotic Analysis // Configurations. 1994. Vol. 1. № 1. P. 130.

28. Latour B., Fabbri P. Op. cit. P. 83.

29. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 216.

30. Latour B., Fabbri P. Op. cit. P. 83.

ния³¹. Модальности трансформируют утверждения посредством операций анафоры (ссылки в широком смысле) или пере-ключения. В сущности, анафора является частным случаем пере-ключения. В работе, посвященной анализу текста Эйнштейна, Латур вслед за Франсуаз Бастид различает от-ключение (*shifting out*) от в-ключения (*shifting in*)³², что соответствует греймасовской паре понятий отвлечение/вовлечение, описанной выше. Отключение имеет место тогда, когда говорящий или автор отвлекает внимание читателя от него самого. Существует три типа отключений: актантное, темпоральное и пространственное. Операция включения, наоборот, привлекает внимание к самому говорящему и к условиям производства высказывания.

Благодаря этим операциям текст внутри себя описывает свой релевантный контекст и создает внутренний референт. Благодаря ссылкам всякий текст содержит весь свой релевантный контекст внутри себя, и поэтому его можно анализировать относительно изолированно от остальных текстов. Оперирование ссылками и переключениями приводит к важным эффектам. Во-первых, внутри текста создаются акторы, занимающие актантные позиции (субъект, объект, оппонент и т.д.) и выступающие персонажами в его нарративе. Они являются делегатами автора, будучи наделены компетенциями и исполнениями. Посредством операции отключения автор отвлекает внимание читателя от того, как он это делает. Посредством включения, наоборот, привлекает к этому внимание, делает свое присутствие в тексте ощутимым. Во-вторых, благодаря этим операциям возникает ощущение реализма, сопротивления, упорядоченности. Писатель накладывает на читателя и на себя ограничения, в результате для них возможно не все, что угодно³³. Ссылки и переключения, совершаемые авторами научных текстов, являются эмпирическим обоснованием латуровской стратегии вынесения за скобки социального контекста и внешнего референта.

Открытие Латура в том, что научные тексты, вопреки широкому убеждению, достигают своего реализма не столько благодаря отключениям, сколько посредством включений. Операцию отключения в статье выполняют утверждения, лишённые модальности. Однако в фокусе внимания не они, а ссылки и модализации — операции включения, привлекающие внимание к условиям производства утверждений внутри данной статьи и за ее пределами. Боль-

31. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 217, сноска 1.

32. Latour B. A Relativistic Account of Einstein's Relativity. P. 5–7.

33. Ibid. P. 7.

шинство утверждений в научных статьях носит отнюдь не обезличенный, отвлеченный характер; напротив, они не позволяют читателю отвлечься от присутствия автора³⁴. Однако пока мы вместе с Латуром имеем дело лишь с морфологией научного текста. Он констатирует очевидное: в статьях полно ссылок. Но признание этой банальности уже подрывает распространенные убеждения об обезличенности и литературных ресурсах науки.

Однако почему ссылки и модализации доминируют в статьях? Почему статьи вообще цитируют друг друга?³⁵ Почему они не могут, подобно новеллам, просто представить свои утверждения без всяких ссылок? Латур отвечает на этот вопрос в своей концепции конструирования научных фактов, описывающей правила движения утверждений и статей. Заметим, что до этого мы говорили почти исключительно о правилах движения семиотика науки во втором порядке делания, и только теперь можем обратиться к правилам движения самих текстов, временно забывая о том, что сделало возможным их наблюдение.

Следи за траекториями утверждений, или Правила движения самих текстов

Авторы исследовательских статей могут рассматривать другие статьи как соперников, занимающих актантную позицию оппонента и следующих антипрограммам, или как союзников (помощников). Посредством модализаций, или аргументативных операций, трансформирующих уже высказанные утверждения, авторы могут ослаблять утверждения оппонентов (негативная модализация) или подкреплять свои утверждения через отсылки к помощникам или к таблицам и графикам в инфратексте данной статьи (позитивная модализация). Посредством модализаций авторы могут определить, при каких условиях некто может (модальность «мочь-делать») говорить о чем-то и что необходимо (модальность «должен-делать») сделать, чтобы иметь право говорить о чем-то³⁶. Посредством модализаций авторы статьи пытаются отклонить последующий поток публикаций в нужную им сторону, чтобы задать определенное направление последующим публикациям и утверждениям в них.

Конструирование научных фактов представляет собой процесс реципрокного и противонаправленного движения, включающе-

34. Latour B., Fabbri P. Op. cit. P. 83–84.

35. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 212.

36. Latour B., Fabbri P. Op. cit. P. 91.

го негативную и позитивную модализацию учеными своих и чужих утверждений. Латур и Вулгар иллюстрируют это двунаправленное движение в известной таблице³⁷, которая выделяет противоположные полюсы факта и артефакта (ложного утверждения) и пять промежуточных состояний научного утверждения между ними. Позитивные модализации продвигают утверждения в сторону полюса фактов, негативные — в сторону артефактов. Позитивные модализации — транспортные средства утверждений, негативные — препятствия на их пути. Внутри потока научных статей организован трафик утверждений, направленное движение которых к полюсу фактов обеспечивает переход от «науки в действии» к «готовой науке» в научном нарративе. Утверждение становится фактом после его многократной позитивной модализации другими учеными в других текстах. В результате всякие указания на условия производства утверждения отбрасываются и предаются забвению, а оно появляется в обезличенной форме сначала в статьях, а потом в учебниках. Ученые обязаны и иногда вынуждены давать ссылки (на статьи, документы, графики и т. п.), чтобы модализировать свои и чужие утверждения, чтобы ослабить или усилить их, чтобы достичь желаемой цели — факта. Ученые также стремятся модализировать свои утверждения так, чтобы они позитивно цитировались и модализировались другими статьями.

Заметим, что траектория научного утверждения носит направленный, или телеологический, характер. Движение утверждения от артефакта к факту для ученых ценнее и предпочтительнее, нежели в обратном направлении. Это обуславливает фокус внимания ученых и траекторию научных нарративов. Маловероятно, чтобы кто-то был ориентирован (подобно абсолютному злодею) на негативную модализацию утверждений других, если это не создает предпосылок для позитивной модализации собственных утверждений. Важно и то, что констатация телеологической направленности траектории научного нарратива говорит лишь о том, что она — вектор, но не прямая. Зафиксируем, что направление движения, вектор траектории является важным понятием латуровской семиотики, и вернемся к этому вопросу ниже.

Вышесказанное позволяет отметить и то, что на маршруте движения какого-либо утверждения статья является лишь промежуточной станцией. Факт (равно как и артефакт) не может быть установлен в одной отдельно взятой статье, но лишь в цепочке статей³⁸. Отправ-

37. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 220.

38. Латур Б. Наука в действии. С. 75.

ляясь от отдельной статьи, семиотик неизбежно, следуя за ссылками, должен переключить свое внимание на потоки литературы, на пересечение которых находится отдельно взятая публикация.

Следуй за ссылками: семиотик движется между статьями

Научные тексты не только содержат нарративы; сам процесс производства научной литературы обладает нарративной организацией и, следовательно, подразумевает темпоральное измерение. В ранних работах Латур описывает планировку, или топографию³⁹, статьи, которая состоит из двух частей: «инфратекста» и «доказательства». Инфратекст, содержащий таблицы и графики, описывает переход веществ из одного состояния в другое, опосредованный операциями лабораторного испытания. Доказательство, ссылающееся на инфратекст, описывает переход утверждений в данной научной области от артефактоподобного к фактоподобному состоянию посредством модализаций⁴⁰. Это указывает на то, что статья находится на пересечении как минимум двух потоков литературы. Первый составляет литература (графики, таблицы, диаграммы), сгенерированная лабораторией, в которой работают авторы. Для этого потока, восходящего от лабораторных крыс и реагентов к текстам через машины, анализируемая статья является (промежуточным) пунктом назначения. В определенный момент времени статья, как бы сказал Жиль Делёз, «срезает» этот поток, являющийся ее условием. О последнем говорят ссылки «доказательства» на «инфратекст». Этот поток укоренен в экстратекстуальных практиках, которые Латур исследует на примере лабораторной и полевой науки. Второй поток литературы, маркируемый ссылками на внешние тексты, пересекает статью перпендикулярно первому. Его составляют публикации, вышедшие до и после анализируемой статьи, или находящиеся «вверх» и «вниз» по течению соответственно⁴¹.

Поскольку для того, чтобы утверждение стало фактом, необходима его многократная позитивная модализация другими учеными в других текстах⁴², постольку научные факты конструируются в потоке литературы и не могут быть сделаны в одной статье. Авторам-ученым нужны другие не только в качестве референтов и помощников, но и в качестве делегатов в потоке научных

39. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 222.

40. Latour B., Fabbri P. Op. cit. P. 84.

41. Ibid. P. 84.

42. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 221.

публикаций «ниже по течению»: такие делегаты вслед за авторами (рассматривая их как отправителей в терминологии Греймаса) и в то же время вместо них довели бы утверждение (героя) до состояния факта (состояния владения реальностью).

Чтобы проследить траекторию научного нарратива в определенной области, нам следует переключить внимание с отдельной статьи на серии текстов. Только находясь внутри движущегося поезда научной литературы, мы сможем понять, в какую сторону (к фактам или от фактов) ученые перемещают то или иное утверждение в том или ином вагоне-статье. Из-за обилия референций научный дискурс, состоящий из «частично соединенных» между собой статей, составляет нарратив-множество — коллективный текст, который пишут, дописывают и переписывают ученые. Этот нарратив обнаруживает следующую особенность: фокус внимания читателей и писателей будет постоянно смещаться. Это смещение станет следовать некоторому паттерну, но не будет линейным. Не только одни статьи сменяют другие, но и их содержание — проблемы, терминология, утверждения, привлеченные ресурсы — меняется. Меняется именно из-за того, что сделали авторы внутри своих статей выше по течению. Разные авторы будут помещать в актантную позицию субъекта разные утверждения; акторы-утверждения, занимающие актантную позицию, могут не только трансформироваться, но и замещаться; актантную позицию отправителя могут занимать различные проблемы, релевантные для разных авторов или для одних и тех же авторов, но в разное время. В научном дискурсе нет главного героя, эту актантную позицию в разное время занимают разные акторы. В этой ситуации мы сталкиваемся с большей неопределенностью, чем в случае изолированного законченного нарратива. Например, в разгар научных споров невозможно определить, кто «герой» (факт), а кто «злодей» (артефакт). В такой ситуации нужно позволить актерам (утверждениям) «менять лагерь» и занимать противоположные актантные позиции в разных точках нарратива. Это хорошо заметно в исследовании деятельности Пастера⁴³, где Латур сосредоточивается не на отдельных текстах, но на научном дискурсе, следуя правилам перехода, установленным ранее и позволяющим видеть сеть текстов⁴⁴. Это упускают из виду авторы, которые до этого писали о семиотике Латура.

43. Латур Б. Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: ЕУСПб, 2015.

44. Латур Б., Вулгар С. Указ. соч. С. 221.

Раскрывай скобки, или Различения возвращаются собранными заново

Выше показано, как Латур выносит за скобки и заключает в скобки ряд различий, чтобы выиграть время для настройки фокуса внимания своей семиотики. Однако эти операции — не просто редукции, как у Греймаса, поскольку Латур, пройдя определенный путь, вновь раскрывает скобки, собирая различия заново. Две операции соответствуют двум способам пересборки различий.

Заключение в скобки и темпорализация различий

Выше мы видели, как Латур различал между учебниками и исследовательскими статьями, «готовой наукой» и «наукой в действии», истиной и ложью, а затем приостанавливал действия этих различий, заключая их в скобки. Заметим, приостанавливал, а не отрицал или стирал. В таком случае как соотносятся между собой стороны этих различий? Для Латура они ни противопоставлены, ни рядоположены друг другу. И статьи, и учебники, и истина, и ложь — неотъемлемые части науки. Для Латура обе стороны различия являются точками одной и той же траектории научного процесса, но в разное время⁴⁵. Поэтому отношения между сторонами многих его различий следует описывать не в терминах логической структуры, а в терминах движения, требующего времени. Латур темпорализует, или нарративизирует, различия. Сначала он приостановил их действие, чтобы найти правильную точку отправления в потоке научного процесса, где они *еще* не действуют. А затем показал, как они последовательно конструируются, объясняя само их существование как поздний продукт динамики науки. В этой связи показательна и смена терминологии в пользу высказываний о делании. Он говорит не об утверждениях, имеющих или не имеющих модальности, но о модализованных и демодализованных утверждениях.

Вынесение за скобки и артикуляция различий

Однако есть различия, которые Латур не может и не хочет темпорализовать. Их он выносит за скобки. Таковы, например, разли-

45. Нетрудно заметить, что то же самое Латур впоследствии проделывает со многими другими различиями: глобальное/локальное, субъективное/объективное, структура/действие и т. п.

чения между литературой и наукой, внешним и внутренним референтом, текстом и контекстом. И здесь Латур раскрывает скобки, чтобы потом ограничить условия, при которых мы можем достоверно говорить о каждой стороне различения.

Вынося за скобки различение между литературными и научными текстами, Латур прослеживает траекторию научного процесса и постепенно собирает разницу между ними заново. Помимо вышеозначенных морфологических различий (обилие ссылок в статьях и их отсутствие в новеллах), можно указать еще на два. Первое касается функции текста в литературном производстве. В литературе ценность текстов определяется их незаменяемостью и уникальностью. В науке тексты пишутся так, чтобы быть трансформируемыми и замещаемыми⁴⁶. На это указывает тот факт, что в науке авторы трансформируют утверждения из литературы «выше по течению» и рассчитывают на то, что их утверждения будут в свою очередь (позитивно) модализированы «ниже по течению». Во-вторых, в литературе и науке разные отношения между писателями и читателями. В литературе читатели являются скорее конечными потребителями текстов; среди них, разумеется, попадают писатели, но их меньшинство. В науке читатели, как правило, являются писателями будущих текстов «ниже по течению». В литературе текст пишется, чтобы быть многократно прочитанным, а в науке — чтобы быть многократно дописанным. Поэтому ученые и новеллисты убеждают своих читателей разными способами. Наука и литература, используя одни и те же нарративные инструменты, однако, движутся в разных направлениях и в соответствии с разными правилами движения. Их различают направление движения, способы организации трафика и использования транспортных средств. Латур возвращается ко множеству вынесенных им за скобки утверждений в одной из своих последних книг о «режимах существования»⁴⁷, двумя из которых являются наука и литература.

Резюмируем: в сущности, обе рассмотренные операции являются модализациями, но они работают в разных плоскостях латуровского анализа и преследуют разные цели. Операция заключения в скобки — базовая операция АСТ. Операция вынесения за скобки — первый шаг на пути к антропологии режимов существования. Эти операции являются нарративными операциями.

46. Latour B., Fabbri P. Op. cit. P. 89.

47. Latour B. *An Inquiry Into Modes of Existence*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.

Но почему Латур, в отличие от Греймаса, нарративизирует свою семиотику? Для этого нам нужно не только различать порядки делания семиотики Латура и его акторов, но и попытаться артикулировать отношения между ними.

Вместо заключения: следы, но не следуй за акторами

Ресурсы акторов не должны быть ресурсами аналитика

Чтобы реконструировать траекторию латуровского метода, необходимо различать его собственные операции и операции исследуемых им акторов: необходимо признать не только что семиотика Латура есть делание делания, но и то, что он сам это отчетливо признает. В своей первой книге в соавторстве со Стивом Вулгаром Латур запрещает себе использовать терминологический аппарат (в частности, различие между социальным/техническим и интеллектуальным), который применяют сами ученые, поскольку он является их ресурсом для конструирования фактов. Чтобы акторы стали для аналитика познавательным ресурсом, он не должен использовать их собственные ресурсы: это позволит не стать одним из них и не утратить разницу между первым и вторым порядками делания. Следовательно, необходимо во что бы то ни стало сохранять различие между деланиями первого и второго порядка. Акторы могут говорить все что угодно, аналитику же запрещено говорить что-либо, что ведет к смешению порядков делания и его натурализации⁴⁸. Но каковы отношения между двумя порядками наблюдения?

Инфраязык и нарративизация порядков делания

Для Греймаса порядки наблюдения конституируют этажи, где на первом находится естественный язык, а на втором — метаязык. Латур же, в отличие от него, тяготеет к тому, чтобы темпорализовать их, выстроить в последовательность. Наблюдения второго порядка следуют за наблюдениями первого порядка, а не надстраиваются над ними. Отношения между ними описывает не операция замещения множества объясняемых элементов одним таким элементом⁴⁹ (как в случае метаязыка), а операция

48. Latour B., Woolgar S. Op. cit. P. 29.

49. Латур Б. Политика объяснения: альтернатива. С. 116.

дополнения, или комментирования, или модализации⁵⁰. Отсюда возникает правило «следуйте за акторами».

Каковы последствия этого для семиотики Латура? Поскольку семиотик должен следить за тем, что делают в первом порядке делания его акторы, специфика траекторий акторов неизбежно будет реверберировать во втором порядке делания. Если Латур и Греймас имеют дело с разными типами движения и разными траекториями, то и их семиотики должны неизбежно различаться. Вышеозначенные различия между литературой и наукой говорят о разном характере их дискурсов. Парадоксально, но, поскольку статьи ссылаются друг на друга и выстраиваются в цепочки, в которых разворачиваются истории фактов и артефактов, постольку научный дискурс обладает большей нарративностью, чем литературный. Это обстоятельство ведет к важным трансформациям во втором порядке делания, в оперативной стратегии семиотика.

Новеллы не обязаны ссылаться друг на друга. Они могут быть монадами без окон и дверей. История не становится менее интересной, если читателю кажется, что он ранее нигде такого не читал, как раз наоборот. Корпус литературных произведений в целом не демонстрирует характеристики нарратива, то есть не составляет направленного движения к определенной цели. Тогда, чтобы соединить литературные тексты вместе, нам нужен аналог лейбницевского бога — *метаязык*, — надстройка над всеми текстами, которая продемонстрирует, что каждый из них является инстанцией одной и той же нарративной грамматики. Статьи, напротив, обязаны ссылаться и модализировать друг друга, то есть быть монадами с окнами и дверьми⁵¹. Научный дискурс, образованный из цепочек статей, на отдельных участках составляет относительно связный нарратив, имеющий направление движения. Семиотику не нужно соединять статьи самостоятельно — они уже соединены. Нужно проследить, как они взаимоопределяют и редуцируют друг друга. В таком случае нам недостаточно *метаконтекста*, поскольку его рамка референции слишком жесткая. Нужен моллюск референции и *инфратекст* или *инфрафизика*⁵². Это одно из решающих различий между Латуром и Греймасом и один из главных источников недопонимания семиотики первого.

50. Latour B. Aramis, or The Love of Technology. Cambridge, MA; L.: Harvard University Press, 1996. P. 11, 209.

51. Ср.: Тард Г. Монадология и социология. Пермь: Гиле Пресс, 2016; Latour B. Aramis, or The Love of Technology. P. 63.

52. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 46, 72, 245.

*Следи, но не следуй за акторами, или Во что бы то ни стало
различай порядки делания*

Наконец, проясняя отношения порядков делания аналитика и его акторов, нам следует спросить себя: движется ли семиотик науки в том же направлении, что и его акторы? Нет сомнений, что он прослеживает их траектории, но следует ли он за ними?

Если взглянуть на траекторию отдельно взятого факта, обнаружится, что она была бы невозможна без совокупности утверждений, которые впоследствии обрели статус ложных⁵³. Наука — это совокупность не только истинных, но и ложных утверждений, произведенных по определенным правилам. Учебники демонстрируют только верхушку айсберга науки. Однако подобного рода утверждения семиотика науки оскорбляют практикующего ученого. Для него наукой являются только те утверждения, которые являются ресурсом (среди многих других ресурсов) для дальнейших исследований. Таковыми могут быть либо гарантированно истинные утверждения, либо те, которые представляются ученому таковыми в данный момент времени. Гарантированно ложные утверждения не составляют ресурс и потому не являются частью науки. В этом смысле учебники выполняют важную роль редукции комплексности. Они содержат в себе отправные или опорные точки, отталкиваясь от которых можно начать новое исследование. Это острова определенности в океане хаоса. Для семиотика науки, напротив, научные утверждения — объект внимания, а не ресурс или средство. Чтобы понять различие между онтологическим статусом утверждений ученого и семиотика науки, необходимо учесть четыре обстоятельства: 1) разницу между порядками делания; 2) изоморфность этих порядков; 3) у обоих порядков делания есть общий объект внимания; 4) направление движения относительно этого объекта в каждом из порядков делания.

Держа в уме разницу между порядками делания, мы помним о том, что семиотик науки должен следовать правилу, что его ресурсы должны отличаться от ресурсов ученых. Он не может объяснять происходящее в тех же терминах, что и его акторы. Иначе разница между порядками делания схлопнется и семиотик станет ученым (вероятнее всего, плохим). Однако, согласно Латуру, познавательные операции и способы производства значения ученого и семиотика являются изоморфными, хотя и разными содержательно⁵⁴. Семиотик так

53. Такое видение научного процесса еще больше ослабляет исходное утверждение Витгенштейна.

54. Latour B., Woolgar S. Op. cit. P. 30.

же модализирует и переключает внимание, как и ученый. Но решающее значение имеет направление движения относительно общего для них объекта внимания — научного утверждения. Ученый и семиотик стремятся в противоположных направлениях: первый — к готовой науке, пытаясь утвердить факты, второй — к науке в действии, стремясь расплавить утверждения в описании комплексности фактостроения⁵⁵. Ученый читает только актуальные статьи, семиотик роется также и в старой литературе. Если совершить категорическую ошибку и спутать порядки делания, возникнет впечатление, что семиотик науки пытается подорвать достоверность утверждений ученых. Однако даже если избежать такой ошибки, можно увидеть, как выглядят движения в каждом из порядков делания. Ученый думает, что совершает достижение, отбрасывая модализации, семиотик же видит в этом замечание следов, которое делает последующее исследование трудным, если не невозможным. Семиотик думает, что совершает прорыв в понимании науки, демонстрируя ее «мягкое подбрюшье»⁵⁶, ученый видит, что семиотик генерирует неопределенность. Для ученого статьи — всего лишь средства для чего-то более важного, для семиотика — объект пристального внимания.

Разумеется, в своем порядке делания семиотик, действуя в одной плоскости с другими семиотиками, может стремиться к определенности, консолидации фактов и забвению исходных условий их производства. Однако нет уверенности, что в современных исследованиях науки и технологии и в социальных науках в целом это направление движения настолько желанно, чтобы стать доминирующим. Кажется, что и в своем собственном порядке делания исследования науки и технологии ориентированы на то, чтобы генерировать неопределенность.

Итак, теперь мы постепенно обретаем умение следить за движениями метода Латура. Но следовать ли за ним, решать вам.

Библиография

- Греймас А. Ж. Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический проект, 2004.
- Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / Сост., вступ. ст., общ. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 483–551.
- Кузнецов А. Г. Транспортные медиации: формы машинного и материалы человеческого // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 40–52.

55. Латур Б. Наука в действии. С. 170.

56. Latour B., Woolgar S. Op. cit. P. 27.

- Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: ЕУСПб, 2013.
- Латур Б. Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: ЕУСПб, 2015.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- Латур Б. Политика объяснения: альтернатива // Социология власти. 2012. № 8. С. 133–144.
- Латур Б., Вулгар С. Антрополог посещает лабораторию // Социология власти. 2012. № 6–7. С. 178–234.
- Напреенко И. Делегирование агентности в концепции Бруно Латюра: как собрать гибридный коллектив киборгов и антропоморфов? // Социология власти. 2015. № 1. С. 108–121.
- Напреенко И. Семиотический поворот в STS: теория референта Бруно Латюра // Социология власти. 2013. № 1–2. С. 75–98.
- Тард Г. Монадология и социология. Пермь: Гиле Пресс, 2016.
- Beetz J. Latour with Greimas — Actor-Network Theory and Semiotics // Academia. URL: http://academia.edu/11233971/Latour_with_Greimas_-_Actor-Network_Theory_and_Semiotics.
- Beetz J. Materiality and Subject in Marxism, (Post-)Structuralism, and Material Semiotics. L.: Palgrave, 2016.
- Hoestaker R. Latour — Semiotics and Science Studies // Science Studies. 2005. Vol. 18. № 2. P. 5–25.
- Latour B. A Relativistic Account of Einstein's Relativity // Social Studies of Science. 1988. Vol. 18. № 1. P. 3–44.
- Latour B. An Inquiry Into Modes of Existence. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.
- Latour B. Aramis, or The Love of Technology. Cambridge, MA; L.: Harvard University Press, 1996.
- Latour B. Is Re-Modernization Occurring — And If So, How to Prove It?: A Commentary on Ulrich Beck // Theory, Culture & Society. 2003. Vol. 20. № 2. P. 35–48.
- Latour B. Pasteur on Lactic Acid Yeast: A Partial Semiotic Analysis // Configurations. 1994. Vol. 1. № 1. P. 129–145.
- Latour B., Fabbri P. La rhétorique de la science: pouvoir et devoir dans un article de science exacte // Actes de la recherche en sciences sociales. 1977. Vol. 13. № 1. P. 81–95.
- Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts. Princeton: Princeton University Press, 1986.
- Law J. Actor Network Theory and Material Semiotics // The New Blackwell Companion to Social Theory / B. Turner (ed.). L.: Wiley-Blackwell, 2008. P. 141–158.
- Lenoir T. Was the Last Turn The Right Turn? The Semiotic Turn and A. J. Greimas // Configurations. 1994. Vol. 2. № 1. P. 119–136.
- Schmidgen H. Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography. N.Y.: Fordham University Press, 2014.

LATOUR'S METHOD: SEMIOTICS BETWEEN LITERATURE AND SCIENCE

ANDREY KUZNETSOV. Senior Research Fellow, PAST-Centre; Associate Professor, Department of Sociology, kuznetsov_ag@volsu.ru.

Tomsk State National Research University, 36 Lenina ave., Bldg 2, 634050 Tomsk, Russia.

Volgograd State University, 100 Universitetskiy ave., 400062 Volgograd, Russia.

Keywords: actor-network theory; science and technology studies; sociology of science; Bruno Latour; Algirdas Julien Greimas; semiotics.

This article attempts to reconstruct the method of Bruno Latour's actor-network theory by articulating its links with the semiotics of Algirdas Julien Greimas. Semiotic methodology is considered as a point of entry to the labyrinth of Latour's projects and a thread of Ariadne through it. The article is divided into two parts. The first one examines Greimas' conceptions of narrative grammar and narrative programmes. This analysis leads to a number of conclusions:

a) Greimas' semiotics is as ambitious a scientific project as Latourian sociology. Greimas elaborates the general premises of structural linguistics and proposes to extend the latter not only to scientific discourses outside cultural (myth, folktale) and literary texts, but also beyond the textual world itself;

b) Elements of semiotic methodology crucial for Latour are emphasized, including the operation of bracketing out (of referent and enunciator) and a separation of orders of (semiotic) acts that points to the distinction between linguistic operations inside the text and the meta-linguistic operations of semiotician;

c) The vocabulary of movement (trajectory, a point of departure, circulation, vehicles etc.) that are omnipresent in Latour's writing is narratological in origin and has methodological importance for his work.

The second part of the article shows how Latour appropriates and transforms elements of semiotics in his early work on the sociology of science. Methodologically, Latour's anthropological approach to science is marked by two successive moves:

1. suspension of the key binaries in sociology and the philosophy of science (e.g. subject/object, truth/falsity, social/intellectual);
2. reassembling such distinctions. In his works, Latour carries out these methodological practices by means of sequences of operations designated here as "bracketing in," "bracketing out," and "unbracketing."

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-5-85-110

References

- Beetz J. Latour with Greimas — Actor-Network Theory and Semiotics. *Academia*. Available at: http://academia.edu/11233971/Latour_with_Greimas_-_Actor-Network_Theory_and_Semiotics.
- Beetz J. *Materiality and Subject in Marxism, (Post-)Structuralism, and Material Semiotics*, London, Palgrave, 2016.
- Greimas A. J. *Strukturalnaya semantika: poisk metoda* [Sémantique structurale. Recherche de méthode], Moscow, Akademicheskii proekt, 2004.
- Greimas A. J., Courtés J. *Semiotika. Ob"iasnitel'nyi slovar' teorii iazyka* [Sémiotique: dictionnaire raisonné de la théorie du langage]. *Semiotika* [Semiotics] (ed. Iu. S. Stepanov), Moscow, Raduga, 1983, pp. 483–551.

- Hoestaker R. Latour — Semiotics and Science Studies. *Science Studies*, 2005, vol. 18, no. 2, pp. 5–25.
- Kuznetsov A. G. Transportnye mediatsii: formy mashinnogo i materialy chelovecheskogo [Transport Mediations: Machine Forms and Human Materials]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2016, no. 5, pp. 40–52.
- Latour B. A Relativistic Account of Einstein's Relativity. *Social Studies of Science*, 1988, vol. 18, no. 1, pp. 3–44.
- Latour B. *An Inquiry Into Modes of Existence*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2013.
- Latour B. *Aramis, or The Love of Technology*, Cambridge, MA, London, Harvard University Press, 1996.
- Latour B. Is Re-Modernization Occurring — And If So, How to Prove It?: A Commentary on Ulrich Beck. *Theory, Culture & Society*, 2003, vol. 20, no. 2, pp. 35–48.
- Latour B. *Nauka v deistvii: sleduia za uchenymi i inzhenerami vntri obshchestva* [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society], Saint Petersburg, European University at St Petersburg, 2013.
- Latour B. *Paster: Voyna i mir mikrobov, s prilozheniem "Nesvodimogo"* [Les Microbes: guerre et paix], Saint Petersburg, European University at St Petersburg, 2015.
- Latour B. Pasteur on Lactic Acid Yeast: A Partial Semiotic Analysis. *Configurations*, 1994, vol. 1, no. 1, pp. 129–145.
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvdenie v aktorno-setevuiu teoriuu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], Moscow, HSE, 2014.
- Latour B. Politika ob'iasneniia: al'ternativa [The Politics of Explanation: an Alternative]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2012, no. 8. C. 133–144.
- Latour B., Fabbri P. La rhétorique de la science: pouvoir et devoir dans un article de science exacte. *Actes de la recherche en sciences sociales*, 1977, vol. 13, no. 1, pp. 81–95.
- Latour B., Woolgar S. Antropolog poseshchaet laboratoriiu [An Anthropologist Visits the Laboratory]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2012, no. 6–7, pp. 178–234.
- Latour B., Woolgar S. *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*, Princeton, Princeton University Press, 1986.
- Law J. Actor Network Theory and Material Semiotics. *The New Blackwell Companion to Social Theory* (ed. B. Turner), London, Wiley-Blackwell, 2008, pp. 141–158.
- Lenoir T. Was the Last Turn The Right Turn? The Semiotic Turn and A. J. Greimas. *Configurations*, 1994, vol. 2, no. 1, pp. 119–136.
- Napreenko I. Delegirovanie agentnosti v kontseptsii Bruno Latoura: kak sobrat' gibridnyi kollektiv kiborgov i antropomorfov? [Delegation of Agency in the Concept of Bruno Latour: How to Build up a Heterogeneous Collective of Cyborgs and Anthropomorphs?]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2015, no. 1, pp. 108–121.
- Napreenko I. Semioticheskii povорот v STS: teoriia referenta Bruno Latoura [Semiotic Turn in STS: Bruno Latour's theory of referent]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2013, no. 1–2, pp. 75–98.
- Schmidgen H. *Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography*, New York, Fordham University Press, 2014.
- Tarde G. *Monadologiya i sotsiologiya* [Monadologie et sociologie], Perm, Hyle Press, 2016.